

УДК 008:351.858

ББК 71.04

П 56

Ю.А. Пономарева,

*аспирант кафедры теории права и государства, истории и философии
Сочинского государственного университета, г. Сочи, тел.: +79189095639,
e-mail: ul4atay.wp@gmail.com*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПСЕВДОМОРФОЗЫ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

(Рецензирована)

Аннотация. Автор статьи реактуализирует понятие исторических псевдоморфоз, введенное О. Шпенглером, и рассматривает его в качестве объекта исследования. Исторические псевдоморфозы интерпретируются как специфическая форма взаимодействия культур, играющая одну из ведущих ролей в процессе исторического развития России. Предметом исследования являются исторические псевдоморфозы России. Цель статьи заключается в следующем: проведя анализ российского исторического пути через призму данного концепта, дать ответы на вопросы: чем же являются псевдоморфозы для воспринимающей культуры – успехом или неудачей; существует ли возможность гармоничного развития культуры, подвергшейся историческим псевдоморфозам? Отвечая на данный вопрос, автор приходит к выводу, что результат влияния псевдоморфоз на культуру напрямую зависит от степени усвоения и трансформирования под нужды культуры-реципиента заимствующихся смыслов и содержаний.

Ключевые слова: исторические псевдоморфозы, культура, культурные смыслы и содержания, история, культурные формы, инновация, культура-реципиент.

Yu.A. Ponomareva,

*Post-graduate student of the Department of Theory of Law and State, History and
Philosophy, Sochi State University, Sochi, ph.: +79189095639, e-mail: ul4atay.
wp@gmail.com*

HISTORICAL PSEUDOMORPHOSIS: OPPORTUNITIES AND PERSPECTIVES

Abstract. The author of the article actualizes the O. Spengler's concept of historical pseudomorphosis and considers it as an object of study. Historical pseudomorphosis is interpreted as a specific form of interaction of cultures, and plays one of the leading roles in the process of historical development of Russia. The subject of the study is the historical pseudomorphosis of Russia. The purpose of the article is as follows: after analyzing the Russian historical path through the prism of this concept, the author gives answers to questions: what are pseudomorphoses for a perceptive culture – success or failure? Is it possible to harmoniously develop a culture that has undergone historical pseudomorphoses? Answering these questions, the author concludes that the result of the influence of pseudomorphoses on culture directly depends on the degree of assimilation and transformation to the needs of the recipient culture of borrowed meanings and contents. It is argued that historical pseudomorphoses, causing destructive changes in various sociocultural systems, can also generate constructive transformations that affect all spheres of life of Russian society and increase its level of adaptation to a globalizing world.

Keywords: historical pseudomorphosis, culture, cultural meanings and contents, history, cultural forms, innovation, recipient culture.

Концепт исторических псевдоморфоз актуализируется современными тенденциями и направленностью развития России, широким разворачиванием процесса глобализации, усилением взаимодействия социальных, экономических, политических субъектов и может служить инструментом в осмыслении как исторического прошлого России, так и современных процессов. Анализ и осмысление характерных особенностей и специфики исторического развития России сквозь призму понятия исторических псевдоморфоз как особой формы культурного взаимодействия могут существенно повысить степень понимания исторических процессов, происходящих в стране в настоящее время.

Введя во втором томе «Заката Европы» понятие исторических псевдоморфоз, Шпенглер обращается к истории России, рассуждая о ее своеобразии, самобытности и ее роли во всемирной истории. В целом история у Шпенглера – это процесс, в котором происходит зарождение, расцвет и умирание различных культур, а одной из форм взаимодействия этих культур являются исторические псевдоморфозы, под влиянием которых развитие молодой автохтонной культуры протекает в рамках, присущих другой, чуждой и более древней культуре. Согласно Шпенглеру, эта молодая культура, развиваясь в рамках более старой и довлеющей над ней культуры, вынуждена расходовать весь свой творческий потенциал на поддержание чужих культурных форм вместо полноценного разворачивания своей собственной самостоятельности. Стоит также отметить, что понятие исторических псевдоморфоз у Шпенглера в большей степени имеет механистический характер, отображая механический процесс заполнения форм чужой культуры и

механическое заимствование чужих культурных образцов.

Таким образом, псевдоморфозы есть выражение культуры в чуждых формах, это явление отображает состояние культуры, не сумевшей раскрыть суть и имеющей тенденцию принимать инновацию в виде слепого копирования. В качестве примера исторических псевдоморфоз (наряду с арабской культурой, культурой царства Селевкидов на территории Сирии) Шпенглер называет также Россию времен преобразований Петра Великого [1; 196]. Иными словами, примитивная, еще не сформировавшаяся (в понимании Шпенглера) русская душа не выдержала натиска развитой западной культуры. Процесс исторических псевдоморфоз у немецкого философа представляет собой необратимый процесс. Выразив себя в чуждых формах и потеряв свою индивидуальность, культура вынуждена продолжать такое развитие до конца своего существования.

В нашем представлении псевдоморфоза – возможный тип взаимодействия различных культур, обладающий своими особенностями и связанный с трудностями понимания между культурами. Безусловно, нельзя абсолютизировать роль исторических псевдоморфоз при рассмотрении исторического пути России, но весьма целесообразно рассматривать псевдоморфозу как один из ключевых факторов, оказывающих влияние на российское историческое развитие и обуславливающих его специфику. Рассмотрение исторических псевдоморфоз как формы взаимодействия культур позволяет выстроить общую логику исторического развития России. Можно отметить, что многие социальные, экономические, политические конфликты, имеющие место в российской действительности, так или иначе связаны со

специфическим влиянием исторических псевдоморфоз. Эти конфликты возникают как результат взаимного влияния инородной оболочки и заключенного в ней культурного содержания, иными словами, культурное содержание, подавленное стиснувшей его оболочкой, обречено выживать в рамках данной оболочки [2; 39].

Анализ концепта псевдоморфозы ставит вопрос о том, каково же влияние данного феномена на историю? Является ли он благом, которое способствует упрощению прохождения некоторых исторических этапов, или же он вынуждает страну идти по заведомо бесперспективному пути развития? Вынуждена ли Россия и далее в своей истории продвигаться от псевдоморфозы к псевдоморфозе или существуют пути органического развития?

Для ответа на эти вопросы необходимо провести анализ современного исторического этапа в контексте феномена исторических псевдоморфоз с целью выявить положительные и отрицательные стороны влияния механизмов псевдоморфоз.

Время интенсивного внешнего воздействия на Россию и складывания новой русской самобытности – период, начавшийся с распадом Советского Союза. Основой, фундаментом псевдоморфозы постсоветского периода становится не только опыт Запада, но также опыт советской (и даже досоветской) эпохи. Практически не существует ни одной области русской действительности, которая не подвергалась бы реформированию по западному образцу. Для развития страны в 1990-2000-х годах свойственны процессы возрождения, в некоторой степени, советской авторитарной основы, где властные функции принадлежат номенклатуре, крепко удерживающей свои позиции и утверждающей свою власть в духе советского централизма. Конфликт основы и формы также проявлен в «проращении» корпоративного госкапитализма в начале

нынешнего века в рамках либеральных форм, присущих рыночной экономике. Рыночные отношения жестко регулируются властвующей элитой, не всегда учитывающей интересы народных масс. В результате этих процессов само понятие «рыночная экономика» несет в себе уже иное содержание. Инфляция, рост цен, индексация заработной платы после процессов 1991 года стали неотъемлемой частью российской повседневности.

Очевиден конфликт культурной основы и ее инородной формы, в рамках которой происходит ее формирование и дальнейшее развитие. В современной российской демократии сохраняются перенесенные на российскую почву западные институты, но при этом происходит постепенное обезличивание тех демократических смыслов, которые этим институтам были присущи. Произошло встраивание страны в глобальную монополистическую систему, при этом демократическая организация власти ограничена «сверху» олигархатом, номенклатурой и т.п. Количественно возросшее чиновничество видит свое предназначение не в служении народу, а в управлении им, считая свой народ «несознательными массами», вследствие чего происходит разрыв в интересах между властвующей бюрократией и народными массами [3; 254].

Попытки применения позитивного опыта советского строя и других стран мира являются непоследовательными и слабыми. В сфере науки и образования утверждена болонская система, продолжается утечка за рубеж квалифицированных кадров. Культура вынужденно использует заимствованные формы жизни и принципы функционирования, усилилась система идеологического контроля. Финансирование учреждений и институтов научного, образовательного и культурного профиля остается явно неполноценным. Здесь мы можем

отчетливо видеть деструктивное, дестабилизирующее влияние псевдоморфозы на различные сферы жизни общества.

В социальной сфере из-за повсеместного внедрения инородных форм мы можем наблюдать расхождение между собственной ментальностью и заимствованной – это является одним из разрушительных последствий влияния псевдоморфозы [4]. По аналогии с понятием исторических псевдоморфоз у Шпенглера здесь происходит процесс, когда собственная творческая энергия вынуждена изливаться в чуждые ей привнесенные формы, что приводит к раздвоенности, двойственности и противоречивости, как на уровне отдельных индивидуумов, так и на уровне целых общественных институтов. Как утверждает в своем исследовании С. Корнев, духовное единство русского народа невозможно до тех пор, пока сознание каждого русского человека остается расколотым и раздвоенным [4].

Финансовые потрясения провоцируют социальный дискомфорт, ощущение неопределенности и неуверенности в завтрашнем дне. Ускорение прогресса в технической сфере и переизбыток информации являются причиной напряженности человеческого сознания, развитие технических средств, наряду с увеличением интенсивности социальных контактов, приводит к сокращению времени личного общения людей. В этом заключается одна из ключевых особенностей исторических псевдоморфоз – этот процесс катализирует напряжение между автохтонным содержанием и аллохтонной формой. Эта особенность оказывает деструктивное и дестабилизирующее воздействие, как на социокультурную, так и на другие сферы жизни общества (политическую, экономическую и др.).

Как видно из вышеизложенного, исторические псевдоморфозы используются для описания весьма

специфического, уникального и, безусловно, исторически значимого процесса и при этом имеют явно негативную окраску, как у самого Освальда Шпенглера, так и у последующих исследователей. Однако здесь стоит отметить взгляд на проблему национальной идеи В.В. Розанова, который, рассуждая о русской душе, фактически исходил из понятия псевдоморфозы, задолго до введения Шпенглером данного понятия. В опубликованных в 1911 году заметках «Возле Русской идеи» он утверждает, что взаимодействуя с чужим духом, русская душа будет создавать лишь псевдоморфозы, принимая чужую форму, но не изменяя своей сути; душа же иная (при взаимодействии с русским духом) будет полностью в нем растворяться и подчиняться его форме, в итоге став частью русской души [5]. Говоря о России, можно заключить, что все попытки превратить ее в Европу, согласно Шпенглеру, не имеют перспектив, они порождают лишь «псевдоморфозу европейской культуры» [5]. Розанов же утверждает, что склонность к псевдоморфозам – положительная черта культуры, имеющая исторические перспективы.

Следует отметить и положительные стороны модернизации как следствия действия механизма исторических псевдоморфоз. В финансово-денежной области это введение пластиковых банковских карт, электронных методов оплаты различных услуг, переоснащение сферы торговли и обслуживания, исчезновение дефицита товаров, внедрение современных технологий (например, методов маркировки и обработки товаров). Интеграция и адаптация подобных инноваций является социально и политически детерминированной и экономически обоснованной. В социальной сфере во многом благотворным является влияние плодов научно-технического прогресса – Интернета, сотовой связи,

внедрения цифровой фотографии и др.; стали общедоступными выезды за границу; инновации привели к сокращению времени, затрачиваемого на решение рутинных вопросов, и увеличению свободного времени индивида; степень зависимости человека от обстоятельств постепенно уменьшается [6; 383]. Все вышеперечисленное является, безусловно, положительными результатами внедрения некоторых инноваций. Таким образом, можно констатировать, что исторические псевдоморфозы имеют как положительные, так и отрицательные аспекты влияния на подвергшуюся их влиянию культуру.

Какой вывод можно сделать из рассмотрения различных аспектов влияния псевдоморфоз? Различные культуры обладают различными формами понимания одних и тех же смыслов и содержаний. Следовательно, прижились и приживаются лишь те идеи и инновации, к которым российское (и любое другое) общество и культура готовы и способны включить их в свою структуру. А заимствование уже готовых форм, выработанных чужой культурой и приспособленных для ее собственных нужд, если и не отвергается культурой-реципиентом, то может быть усвоено лишь после долгих лет переработки и адаптации к

местным условиям, чтобы придать этим инновациям свою национальную форму. Приживается только то, что требует творчества, переработки, приспособления, инновации же, механически пересаженные на иную социокультурную почву, либо будут отвергнуты, либо окажут деструктивное влияние на принимающую их культуру.

Исторические псевдоморфозы являются лишь одной из возможных форм взаимодействия культур. Безусловно, это специфическая форма взаимодействия, результаты которой зависят, прежде всего, от степени усвоения смыслов и содержаний другой культуры культурой-реципиентом. Опыт российской истории показывает, что данный процесс может оказывать как губительное, так и созидательное влияние на все стороны жизни, подвергшиеся преобразованиям и перестройке. Для того чтобы увеличить степень положительного влияния псевдоморфоз на историческое развитие страны, необходимо не проводить механическое «вживление» инородных идей в российскую действительность, а тщательно выбирать заимствуемые идеи, подвергая их всестороннему анализу с целью определить их соответствие внутреннему содержанию родной культуры.

Примечания:

1. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. Москва: Мысль, 1998. Т. 2.
2. Королев С.А. Феномен псевдоморфозы: попытка реинтерпретации // Исторический журнал: научные исследования. Москва, 2015. № 1 (25). С. 36-46.
3. Щученко В.А. Исторические псевдоморфозы: от романтизированных идеологем к теоретическому осмыслению // Культурология и история культуры. 2019. С. 243-257.
4. Корнев С. Трансгрессивная революция. Посвящение в постмодерн-фундаментализм [Электронный ресурс] / С. Корнев // HNA4E. № 3. 2001. URL: http://kitez.h.onego.ru/trans_re.htm (дата обращения: 19.05.2020).
5. Суриков, В. Возле русской идеи [Электронный ресурс] / В. Суриков // Сайт Валерия Сурикова, 2008. URL: <http://vsurikov.ru/2005/Russkideja.htm> (дата обращения: 15.05.2020).
6. Королев С.А. Повседневность как эманация социальности: трансформации и тренды // Философские исследования. 2013. № 8. С. 356-422.

References:

1. Spengler O. Decline of the West: Essays on the morphology of world history. Perspectives of World History / transl. from German and notes by I.I. Makhankov. Moscow: Mysl, 1998. Vol. II.
2. Korolev S.A. The phenomenon of pseudomorphs: an attempt of reinterpretation // History Journal: Scientific Research. Moscow, 2015. No. 1 (25). P. 36-46.
3. Shchuchenko V.A. Historical pseudomorphs: from romanticized ideologemes to theoretical understanding // Culturology and history of culture. 2019. P. 243-257.
4. Kornev S. Transgressive revolution. Initiation into Postmodern Fundamentalism [Electronic resource] / S. Kornev // HNA4E. No. 3. 2001. URL: http://kitez.h.onego.ru/trans_re.htm (date of access: 19.05.2020).
5. Surikov V. Near the Russian idea [Electronic resource] / V. Surikov // Website of Valery Surikov. 2008. URL: <http://vsurikov.ru/2005/Russkideja.htm> (date of access: 15.05.2020).
6. Korolev S.A. Everyday life as an emanation of sociality: transformations and trends / S. A. Korolev // Philosophical Studies. 2013. No. 8. P. 356-422.